

ИЛЛЮЗИЯ ГРЕХА:

Публичный дом
тётушки Марджери

Разбитые грёзы

Инкуб. Последняя иллюзия

Аромат грехов твоих

Дизайнер смерти

7 грехов лорда Кроули

Диана Соул

7 ГРЕХОВ ЛОРДА КРОУЛИ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С67

Соул, Д.

С67 7 грехов лорда Кроули / Д. Соул. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 278 с.

ISBN 978-5-521-92340-3

Опасаясь за свою жизнь, я вынуждена скрываться под монашеской рясой. Но судьба — коварная штука, и я оказалась в одной карете с тем, кого считаю своей главной угрозой — лордом Кроули.

Этот нахальный подлец едет на собственную свадьбу с принцессой, и ему очень нужна монашка, способная отпустить грехи и исполнить древний обряд очищения. Иначе не видать ему короны как собственных ушей.

Вот только у меня свой план насчет лорда...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92340-3

© Диана Соул, текст, 2020
© Ольга Волкова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

П р о л о г

Отец учил меня: если встретишь врага — не рассусоливай, стреляй сразу в голову.

Проблема нынешней ситуации была в следующем: у меня нет пистолета, я одета в монашескую рясу и еду в одной карете с убийцей — сопровождаю на его собственную свадьбу. Кроули!!!

Если бы могла, вцепилась бы прямо здесь и сейчас руками в его шею, сжимая как можно сильнее, но интуиция подсказывала — шансов в этой неравной борьбе у меня нет.

Кроули выше меня на две головы, молод и быстр, отлично тренирован. Я вижу это даже по мимолетным движениям — они скупы и размеренны, как у льва перед атакой.

И даже взгляд у этого мужчины не как у обычного человека, царский, хищный, как у хозяина мира... Впрочем, именно на этом поприще он еще не добился полного успеха.

— Вы на меня странно смотрите, достопочтенная аббатиса, — неожиданно произнес мой враг. — Я бы сказал воинственно. Мои люди обидели вас?

Это была первая фраза за все время, как мы отъехали из Локшера, города моего отца... Хотелось бы ответить правду,

что его люди здесь ни при чем, но я не имела права выдать себя.

Меня до колик в душе приводит в ярость факт, что мой отец мертв, а его убийца мало того, что на свободе — так еще и улыбается, глядя на меня своими завораживающими, будто у дьявола, глазами с легким прищуром и насмешкой. Он рассматривает меня и, кажется, видит насквозь...

— Ваши люди не сделали мне ничего, лорд Кроули, — ровно ответила я, сжимая в руках жемчужные четки с крестом, украшенным россыпью бриллиантов. — Но они лишь в общих чертах объяснили, зачем вам понадобилась представительница ордена Святого Антуана. Компаньонка? Мужчине?

— Вы удивлены? — Кроули вскинул бровь вверх. — Насколько знаю, это требования вашего ордена, иначе моя свадьба с ее высочеством Иолантой не состоится.

Я прикусила язык. Черт! Это же надо так глупо и быстро проколоться. Да я вообще не имела никакого понятия о нравах и требованиях церкви, Библию пару раз в руках держала, а про воскресные посещения мессы лучше промолчать. Меня воспитывали в далеких от религии традициях.

А теперь нужно было выкручиваться.

— Разумеется, удивлена, — на ходу принялась сочинять я. — Я только сошла на берег в порту Локшера, прибыв из полугодичного миссионерства, как ваши люди нашли меня и срочно потребовали присоединиться к этому путешествию в столицу, не объясняя ровным счетом ничего. Поэтому поспешите меня в подробности, лорд Кроули.

Я уставилась прямо в голубые глаза этого стервеца. Так уж получилось, что документы в украденном одеянии монахини оказались не чьи-нибудь, а одной из аббатисс столичного ордена. А это, даже я знала, немалый чин, который позволял общаться с этим человеком практически на равных.

По крайней мере, пока обман не раскроется, но я собиралась исчезнуть раньше.

Кроули поджал губы, провел ладонью по своим черным как смоль волосам и с неохотой, но все же произнес:

— Буду с вами откровенен, аббатиса. Когда представители невесты объявили мне о требовании покаяния перед свадьбой, я был взбешен. Все прекрасно понимают, что ни один мужчина в моем возрасте не станет хранить целибат, но духовенство настаивает на обряде, причем в обязательном порядке проведенном представительницей именно ордена Святого Антуана. Я вынужден согласиться.

Я кивнула с умным видом, будто что-то поняла из сказанного, хотя некоторые выводы сделала. Он собрался мне исповедаться?

Кроули тем временем продолжал:

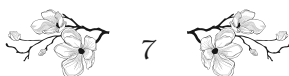
— Путь до столицы займет около десяти дней, и каждый вечер я должен буду каяться вам в собственных ужасных прегрешениях, — при последних словах на лице Кроули возникла похабная усмешка.

Да и весь вид этого человека говорил, что в гробу он видел искреннее покаяние, а мне неожиданно стало весьма и весьма любопытно. Что именно я могла узнать об этом человеке из его собственных уст?

— Мне кажется, лорд, вы несерьезно относитесь к делам Божьим, — вымолвила я со всем присущим пафосом. — Это не клоунада для вашего развлечения, и любое требование должно быть выполнено с особой тщательностью.

— Я же сказал, что хочу быть с вами откровенен, аббатиса, — заявил он. — Потому откровенно заявляю, что из моих уст вы услышите лишь то, что я захочу рассказать. А всю эту религиозную чушь...

— Тогда свадьба не состоится, — перебила я, тряхнув четками, и жемчужинки гневно застучали друг о друга. — Мо-

жете высадить меня из кареты прямо здесь. Я доберусь до столицы своим ходом, а после сообщу преподобному отцу, что вы лукавите перед Господом нашим и не можете предстать с чистой душой перед невинностью ее высочества принцессы Иоланты.

— Отбросьте патетику, аббатиса. Все эти ваши «только женщина может отпустить грехи мужские». Хватит, я уже наслушался. Это договорной брак: королевству нужны мои деньги, мне нужны титул и власть. Так что свадьба состоится в любом случае, и никакое духовенство не помешает этому.

Настало мое время улыбаться — лишь кончиками губ, а после твердо произнести:

— Если бы это было так, вы бы не перевернули половину порта в поисках подходящей монахини, лорд Кроули. Посему давайте продолжим наше путешествие в молчании: мне нужно помолиться, а вам — подумать над покаянием.

Челюсти мужчины сжались так сильно, что я была уверена: еще немного, и он раскрошит себе зубы в крошку, а значит, я попала в точку.

Кроме того, теперь у меня появился способ отомстить лорду за смерть моего отца, ведь чем дольше я нахожусь рядом с Кроули, тем больше узнаю тайн, чтобы использовать против него.

ГЛАВА 1

Двумя сутками ранее

Приличных девочек воспитывают в строгости.

Стремясь вырастить истинных и послушных леди, родители отправляют собственных чад по школам благородных девиц при монастырях, и через десять лет получают кроткую лань, не способную даже глаза поднять выше собственного роста.

Мой же отец посчитал такой подход полной чушью.

Будучи владельцем крупнейшего портового города, лорд Антуан де Сент сразу после моего рождения приказал девочку спрятать от чужих глаз и воспитывать так, чтобы ему не было за меня стыдно.

Уверена, в глубине души он надеялся, что мать подарит ему еще и сыновей, но, увы, не случилось. Мать скончалась от чахотки, когда мне было три, и тогда моим воспитанием занялась мадам Роксан — лучшая подруга матери и истинная стерва во плоти. Она много курила, любила дорогие наряды, украшения и ненавидела большинство мужчин.

Не знаю, как именно отец уговорил ее покинуть город, уехать в глушь ради воспитания мелкой девчонки, но я была

ему благодарна за это. При всех своих недостатках Роксана всегда обладала некоей циничной житейской мудростью.

В провинции, у черта на куличках, где мы поселились под чужими именами, никто даже подумать не смел, что девочка-сорванец Беллатриса дочь истинного лорда.

В то время как мои сельские подружки, с которыми мне позволяла общаться мадам Роксана, ходили по воскресеньям в церковь и учились ручному труду, мне преподавали танцы, этикет, математику, стрельбу и немного бытовой магии, к которой у меня обнаружились слабые способности.

Отец же приезжал редко, хорошо, если раз в полгода, но каждый его визит для меня был целым событием. Очень быстро я поняла, что такое положение вещей в моей жизни не случайно — врагов у лорда де Сента было много, а вот из наследников лишь я.

— Твоему отцу следовало бы завести сыновей от другой женщины, — неоднократно поговаривала мадам Роксана, особенно вечерами, когда употребляла бокал-другой вина. — Но он слишком любил твою мать, так что тебе повезло, Беллатрис. Когда-нибудь ты унаследуешь целый город, да еще какой...

Я жила мыслью и уверенностью в этом, хотя слухи даже до нашей провинции доходили разные и противоречивые.

Так однажды в одной из газет я прочла о лорде Кроули — молодом, амбициозном, с кучей денег, метившем на место моего отца, у которого нет наследников и который уже немолод.

Помню, тогда скомкала газету и хотела выбросить, но передумала. Разгладила и спрятала в укромном месте, чтобы, когда приедет отец, спросить у него напрямую, что все это значит.

Тогда-то я и услышала о завещании, в котором указано мое имя, и о том, что если что-то случится, то тогда все уз-

